

УДК 327.51; 327.57

А.А. ГРОМЫКО И ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ: ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ

© 2022 СИНДЕЕВ Алексей Александрович*

Доктор исторических наук

*Профессор РАН, главный научный сотрудник Института Европы РАН
125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3*

**E-mail: a_sin74@mail.ru*

Поступила в редакцию 21.08.2022

После доработки 14.10.2022

Принята к публикации 01.11.2022

Аннотация. В статье продолжается изучение роли министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в формировании, развитии и поддержании политики безопасности, ее принципов и структурных элементов. Актуальность статьи определяется значением стратегии и стратегического мышления в современной внешней политике и дипломатии, их влиянием на межгосударственное сотрудничество, эволюцию и управляемость международных отношений. Хронология обусловлена проходившими в 1970 г. в Москве переговорами между А.А. Громыко, статс-секретарем Э. Баром (СДПГ) и министром иностранных дел ФРГ В. Шее-лем (СвДП), которые завершились подписанием Московского договора. Статья состоит из трех подразделов. Научная новизна первого подраздела заключается в анализе взаимоотношений между системообразующими и ситуативными элементами реальности («реального») в системе взглядов А.А. Громыко в 1970 г. Научную новизну второго подраздела составляет характеристика представлений А.А. Громыко о факторе доверия в международных отношениях, средствах построения и поддержания доверия. Научная новизна третьего подраздела – это рассмотрение влияния эффективной дипломатии (по-иному: эффективности дипломатии) на политику безопасности. Полученные результаты позволяют проверить гипотезы, связанные с (воздействием личностного фактора (длительное нахождение на ответственном посту; постоянное укрепление влияния, авторитета и возможностей) на внешнюю политику и процессы эволюции в системах международных отношений. Применительно к «системе 1970 г.» автор выделил ее основные элементы: время существования статус-кво, роль великих держав, признание национальных интересов и вызванных ими отличий, различные уровни дипломатической активности, суверенитет и направления его эволюции. Источниковая база статьи – опубликованные документы МИД ФРГ. Обращение к ним было продик-

товано необходимостью выполнить методологическую задачу, заключающуюся во внешней фиксации и оценке сказанного министром иностранных дел СССР А.А. Громыко со стороны представителей иностранных государств.

Ключевые слова: Громыко, политика безопасности, внешнеполитический континуитет, политическая стратегия, политическая тактика, дипломатическая стратегия, дипломатическая тактика.

DOI: 10.31857/S0201708322070142

EDN: kxfgmv

Историография Московского договора чрезвычайно обширна (см. яркие примеры отечественной исторической школы последнего времени: [Павлов, 2019; Филистов, 2009, 2020]). Однако автор статьи изучил то, что длительное время оставалось «за кадром», – систему взглядов министра иностранных дел СССР Андрея Андреевича Громыко на политику безопасности в 1970 г.

В ходе переговоров в Москве западногерманские партнеры познакомились с «системой 1970 г.»¹ постепенно. Некоторые ее элементы были представлены А.А. Громыко еще в предшествовавший период. Речь, к примеру, идет о комплексности, «согласии» как альтернативе простому «сближению», важности принимать решения через стратегическую перспективу.

Следует отметить, что со сменой эпох предложенные А.А. Громыко механизмы построения политики безопасности («системы 1970 г.») не потеряли актуальность. Это позволяет, с одной стороны, считать их фундаментальными, с другой стороны, задуматься о практической значимости, о воплощении идей А.А. Громыко в реальность.

От «реального» к системе

Обосновывая на переговорах с западными немцами суть «реального», А.А. Громыко замечал: «не ясно, почему испытывают страх перед словом "реальный"». Подразумевается ведь положение, которое реально имеет место быть. Это выражает политическую мысль (*Grundgedanke*) конкретнее. Прилагательное "современный" близко по значению, но "реальный" уже перешло в политический вокабуляр и не направлено против кого-либо. В определенной степени оно нейтрально»².

¹ «Система 1970 г.» – условное название, потому что система взглядов А.А. Громыко продолжала совершенствоваться. Автор осознает, что только дальнейшая работа позволит ему максимально полно описать всю «систему А.А. Громыко». При этом он не забывает о том, что «[д]аже незначительный эффект иногда требует глубокого изменения наших взглядов» (Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М. (2019) Фейнмановские лекции по физике. Т. I (1–2). Издательство АСТ, Москва. С. 23).

² Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1970 (2001) Hg. von H.-P. Schwarz. Bd. I. R. Oldenbourg Verlag, München. Germany. S. 467.

Нейтральная природа реальности предполагала, по мнению А.А. Громыко, ее принятие как данность – «без диалектики». Тем более тот, «[к]то признает реальность, не делает уступок»¹, а лишь пытается, в соответствии с заданными обстоятельствами, эффективно (раз)решить проблемы и преодолеть трудности. В аргументации А.А. Громыко факты реальности (реалии) подразделяются на две априори неравные группы: инертную системообразующую и волатильную ситуативную, находящуюся под непрерывным влиянием текущей политики, политической конъюнктуры и конкретных партнеров по переговорам.

К первой группе следует отнести длительность статус-кво и роль великих держав в его поддержании, признание национальных интересов и сформированных ими отличий, значение Устава ООН в развитии отношений в мире, территориальные и содержательные уровни дипломатической активности, суверенитет и связанные с ним вопросы его (видо)изменения.

Состояние двух конкурировавших друг с другом идеологических систем в то время предполагало достижение долгосрочного статус-кво, что, в свою очередь, требовало усиленного сотрудничества великих держав. Главными критериями великой державы, согласно А.А. Громыко, являлись особая ответственность и заданность действий. Именно поэтому 3 марта министр пояснял Э. Бару: «Если Советский Союз не нес бы ответственность за сохранение мира, он мог бы действовать по-другому»². В интерпретации А.А. Громыко описание запланированного результата ожидаемо смещалось в сторону внешнеполитической активности. «Ясно, – говорил советский министр иностранных дел, – что капиталистическая внешняя политика сохранит свои позиции, как и коммунистическая внешняя политика – свои»³.

Естественность статус-кво А.А. Громыко объяснял преимуществами баланса, неизменностью границ и, конечно, насущной необходимостью предотвратить войны [Громыко Ал., 2019]. Национальные интересы и страновые отличия нужно было, по его мнению, признавать и в духе этого признания принимать «реальные» решения. «Мы не позволим вмешиваться в наши интересы, и вы также не должны позволять вмешиваться в ваши дела»⁴, – аргументировал министр, обращаясь к представителям ФРГ.

Признание укрепляло равноправие разностатусных государственных акторов и приносило «реальную пользу» всем сторонам. Впрочем, за паушальным признанием отличий и интересов скрывалось и желание добиться особых прав великих держав. Иерархизация акторов (также часть реальности) не умаляла усилий министра по структурализации диалога и согласованию интересов, поскольку отлаженная работа сложного межгосударственного оркестра должна была настраиваться и играть в рамках зафиксированной Уставом ООН партитуры.

Неслучайно А.А. Громыко довольно категорично настаивал на том, что «нельзя ничего добавить и ничего изъять из Устава»⁵. Одновременно министр признавал и

¹ Там же. S. 110.

² Там же. S. 367.

³ Там же. S. 109.

⁴ Там же. Bd. II. S. 1290.

⁵ Там же. Bd. I. S. 155. См. также одно из объяснений подобного настроения министра: «В

другое: в Уставе названы лишь общие принципы, конкретизацию которых, с его точки зрения, надлежало производить в межгосударственных документах. На переговорах в Москве Советский Союз и Федеративная Республика, к примеру, пытались конкретизировать «принцип неприменения силы без какого-либо ограничения»¹. Не скрывал А.А. Громыко и своего критического отношения к многоголосью Генеральной Ассамблеи ООН, в которой даже по Уставу «35 государств имеют о его (Устава. – А.С.) интерпретации 35 различных мнений»².

Продуктивность взаимодействия великих держав, в том числе автономность их самостоятельного сотрудничества за пределами узкого круга союзников и партнеров, в представлении А.А. Громыко напрямую зависела от разграничения дипломатических (переговорных) площадок по территориальным³ и содержательным признакам⁴.

Вспомним, что в контексте многослойности интересов А.А. Громыко характеризовал Советский Союз как «европейскую великую державу»⁵ и как «азиатскую страну»⁶, из чего видно, что приоритетность европейской площадки определила первоочередность урегулирования отношений (разрядку) именно там, поскольку «Европа остается Европой, и война [в ней] приведет к чувствительным (*gewaltig*) изменениям во всем мире»⁷.

Урегулирование предполагало постепенное изменение суверенитета («качественного, а не количественного понятия»⁸), так как «если государство, – констатировал А.А. Громыко, – подписывает международный договор, то оно всегда отказывается от части своего суверенитета. Но государство принимает возникающие из договора обязательства добровольно, а это может делать только суверенное государство. Это и есть прямое доказательство его суверенитета»⁹. Благодаря активизации механизмов правового и согласованного сокращения суверенитета великие державы оказывались представленными на максимальном количестве площадок и становились полноправными участниками большего, чем малые и средние страны, числа договоров и соглашений.

наследии победителей особую роль играет их совместное стратегическое решение создать универсальный и всеохватывающий инструмент по утверждению в международном праве принципов государственного суверенитета, невмешательства, согласования интересов держав, поддержания мира и безопасности – Организацию Объединённых Наций» [Громыко Ал., 2020b: 20].

¹ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1970... Bd. II. S. 1280.

² Там же. Bd. I. S. 501–502.

³ А.А. Громыко по этому поводу: «В ООН все государства собираются вместе, но есть много африканских и азиатских государств, которые не имеют отношений со специальными европейскими проблемами» (Там же. S. 365).

⁴ Ирония А.А. Громыко по этому поводу: «[Е]вропейские государства могут говорить о вопросах экономического обмена и без Гондураса» (Там же).

⁵ Там же. Bd. II. S. 1372.

⁶ Там же. S. 1238.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Bd. I. S. 112.

⁹ Там же. S. 364.

Снять опасения малых и средних стран от попадания в политическую зависимость помогли бы прогнозируемые действия великих держав. При этом стратегические противоборство и конкуренция, если вспомнить слова А.А. Громыко о коммунистической и капиталистической внешних политиках, продолжили бы сохраняться.

В данном контексте разностатусное сотрудничество между СССР и ФРГ приобрело принципиально иное значение: оно закладывало основы системы статус-кво и признания реальностей, потенциально способствовало запуску механизмов развития «реального». Возможно, именно поэтому «реальная безопасность» была для А.А. Громыко производной от многочисленных (дипломатических) контактов и сокращения (изменения) суверенитета, или в более широкой формулировке – «суммой отдельных факторов»¹.

Вторая группа фактов реальности ситуативна. На Московских переговорах 1970 г. с ФРГ в нее вошли тщательно обсуждаемое существование двух германских государств² и «завершенность Потсдама»³. Содержательно меняясь с каждым новым участником, ситуативный набор всегда притягивает к себе слишком много внимания, отодвигая системообразующее на второй план. Без системообразующего ко-эффициент полезного действия контактов, о которых говорил министр, резко сокращается. Непризнание реальности, по мнению А.А. Громыко, опасно, «потому что сначала ставятся политические требования касательно исправления границ; затем следует оружие»⁴. Таким образом, для того чтобы найти баланс между системообразующим и ситуативным в реальности, необходим профессионализм, чтобы не потерять системообразующее в переговорной рутине – власть⁵, а чтобы создать систему и получить оптимальный результат – мастерство⁶.

¹ Там же. Вд. II. S. 1292.

² Пример аргументации А.А. Громыко: «Это факт, что есть два германских государства. Об этом нам не нужно говорить» (Там же. Вд. I. S. 109).

³ Пример аргументации А.А. Громыко: «Вопрос границ окончательно решен в Потсдамском соглашении» (Там же. S. 110).

⁴ Там же. S. 109.

⁵ В.М. Фалин следующим образом описывает борьбу А.А. Громыко за системообразующее: «На встрече 5 или 6 августа А.А. Громыко вдруг спрашивает В. Шееля, не целесообразно ли опустить отсылку в титуле к отказу от насилия. Договорной комплекс перерос первоначальные рамки <...>. Инициатива Громыко застаёт всех врасплох <...>. До сей минуты министр ничем не обнаруживал желаний генерализировать договоренности. Куда он клонит? Это станет ясно год спустя» (Фалин В.М. (2016) Без скидок на обстоятельства: политические воспоминания. Центрполиграф. Москва. С. 180–181).

⁶ Иногда мастерство провоцирует недоразумение и критику. См. крайне противоречивое замечание В.М. Фалина о переговорах в первой половине 1970 г.: «Вначале Громыко не особенно отклонялся от маршрута, намеченного в соответствии с данными о пределах достижимого <...>. Но затем министр стал грести под себя, никого не слушав. Временами он являл собой широко известного из прошлого неприступного В.М. Молотова <...> наведавшего альтернатив» (Указ. соч. С. 160).

Фактор доверия

Доверие – это сложный и комплексный фактор. «Доверие, – считал А.А. Громыко, – не получится измерить на весах, и никто не сможет говорить о максимуме и минимуме доверия. В этом вопросе нам может помочь здравый человеческий рассудок»¹. Ограничение (через использование «здорового человеческого рассудка») влияния ситуативности на политику означает лишь то, что акторы международных отношений, если бы они располагали опытом приемлемых компромиссов и функционирующих балансов, смогли бы чаще идти на уступки. Иного способа «запустить» работу доверия (иначе: добиться уверенности в партнере), по мнению А.А. Громыко, не существовало.

Достигнутое в балансе, полагал министр иностранных дел СССР, не следовало сразу же менять. «То, что до сих пор было сделано, – резюмировал он 27 июля на встрече с западногерманским коллегой В. Шеелем, – выражение своего рода баланса в учете интересов обеих сторон. Нарушение этого баланса будет иметь определенные неблагоприятные последствия»². Длительное успешное функционирование балансов обеспечивало равноправие. В логике А.А. Громыко равноправие и доверие были тесным образом переплетены. «Здесь, – аргументировал он 10 марта, – одновременно возникает вопрос доверия, равноправия»³. Тем самым Андрей Андреевич разделил юридическое, предоставляемое правовыми актами, понимание равноправия и фактически сложившуюся в то время практику равноправия. Подобное разделение было целесообразным как с точки зрения «реального» состояния дел, так и с точки зрения «здорового человеческого рассудка», поскольку благодаря этому постепенность и оптимальный для партнеров результат переставали быть автономно существующими друг от друга. Предложенный А.А. Громыко западным немцам практический (внедоговорной) результат (постепенное реальное и правовое равноправие) был им, бесспорно, выгоден, но политики Федеративной Республики предпочли мыслить в рамках совершенно иной парадигмы.

Теоретически изменения могут происходить управляемо и неуправляемо. Управляемые изменения предполагают доверие в качестве надежного средства работы системы межгосударственных контактов и международных отношений, так как в пределах управляемых изменений доверие укрепляет предсказуемость и развивает равноправие. Неуправляемые изменения, наоборот, усиливают хаотичность и порождают многочисленные вызовы и опасности⁴. Основная сложность перехода

¹ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1970... Bd. II. S. 1239.

² Там же.

³ Там же. Bd. I. S. 424.

⁴ Применительно к периоду начала холодной войны Ал.А. Громыко, к примеру, считает: «Существовали свои объективные и субъективные причины, равно и для того, чтобы наступила холодная война, и для того, чтобы союзнические отношения Востока и Запада продолжали сохраняться после Второй мировой. История стала развиваться по негативному сценарию. Однако это не означает, что события не могли бы протекать в ином русле. Какая именно реальность возьмет верх, зависело от неустойчивого баланса многочисленных факторов, включая дипломатический и личностный» [Громыко, 2020а: 7].

к управляемости обусловлена нежеланием и опасением малых и средних стран сделать первыми уступки великой державе. Вынужденные уступки великой державы, как неоднократно демонстрировала история, вовсе не способствуют стабильности. Фиксация сложности перехода к управляемости вновь возвращает нас к проблеме доверия, к «здравому человеческому рассудку» и к тому, что «доверие не получится измерить на весах».

Самый простой вывод из размышлений А.А. Громыко о значении доверия для политики безопасности состоит в том, что данная политика как «сумма отдельных факторов» не мыслима без доверия. Более значимый, на наш взгляд, вывод заключается в другом: безопасность – это не первичный, а производный феномен. Любые размышления о безопасности и ее построении без учета того, что доверие формируется сложно и начинает работать отложено, не имеют практического смысла. В данном контексте под обращением к «здравому человеческому рассудку» подразумеваются и механизмы преодоления препятствий на пути перехода к управляемости.

Эффективность дипломатии и политика безопасности

Подход А.А. Громыко к дипломатии слишком часто характеризуют как излишне консервативный, но это не соответствует действительности. Опровергнуть миф о консервативности просто. Достаточно вспомнить сказанное им во время переговоров в Москве в 1970 г.: «Следует избегать всего экстремального; слишком больших прыжков, но и слишком малых шагов»¹ – и придется сместить акцент с количественных на качественные параметры, на развитие процессов или на то, что А.А. Громыко сам неоднократно называл главной функцией дипломатии, на эволюционность процессов и возникающую на основе эффективных договоров и соглашений управляемость системы международных отношений².

Внеалгоритмичность, незашоренность и в тоже время рамочность работы дипломата А.А. Громыко иллюстрировал через косвенное сравнение с юриспруденцией. «Юриспруденция, – утверждал он, – предоставляет еще больше возможностей, чем теология»³. Следовательно, интерпретационные возможности дипломатов и находящихся в их распоряжении набор средств были априори ограничены, а значит, дипломаты в силу профессии вынуждены действовать постепенно (эволюционно).

Любопытен еще один сюжет, напрямую связанный с эффективностью дипломатии в представлении А.А. Громыко. «[Д]авайте будем государственными деятелями и посмотрим на ситуацию с более высокого уровня»⁴, – призывал советский министр иностранных дел В. Шееля. И этот призыв был явно не фигурой речи.

¹ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1970... Bd. II. S. 827.

² См. в этом контексте мнение В.М. Фалина, высказанное им лично Л.И. Брежневу о Московском договоре: «[М]ы перестарались. Гибкости и широты нам не хватило» (Фалин В.М. Указ. соч. С. 194). Разве это могло соответствовать действительности, если анализировать результат через «систему 1970 г.»?

³ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1970... Bd. II. S. 1280.

⁴ Там же. S. 1372.

Получается, что дипломат, по мнению А.А. Громыко, может и должен действовать одновременно как чиновник (исполнитель) и как государственный деятель (стратег). Переход от одной ипостаси к другой зависел, по всей видимости, от доли ответственности, которую нес на своих плечах тот или иной дипломат, и от государственных целей, которые позволял достигнуть взгляд на ситуацию «с более высокого уровня» применительно к статус-кво, положению великих держав, суверенитету.

Если все дипломаты во имя конкретизации принципов сотрудничества и формирования доверия обречены делать ставку на постепенность (первый вариант эффективности), то не все из них имеют и получают право играть роль государственных деятелей (второй вариант эффективности). С учетом этого обстоятельства проблематика стратегического в дипломатии предстает в новом свете¹.

Очевидно и другое: производный характер политики безопасности предполагает более четкую системную профессиональную дифференциацию в ее построении и в проведении. То, что для общей цели способны сделать дипломаты, никогда не сделают военные. О конкуренции профессий и подходов в единой (эффективной) системе речь не стоит вести вообще.

Как было видно выше, А.А. Громыко предельно конкретно очертил круг задач дипломатии. В случае их успешной реализации разрядка в 1970-х гг. становилась управляемым процессом эволюции системы международных отношений на основе постепенного приспособления ее основных участников к реалиям нового времени. И хотя вследствие географической направленности разрядки эволюция системы быстро не закончилась бы, она пошла бы далее в иных пространствах и рамках.

А.А. Громыко, видимо, прекрасно осознавал такую перспективу, поскольку иначе практически невозможно объяснить логическую выверенность его системы и стратегическое видение. Еще в 1970-х гг. он вступил в заочный спор с Г. Киссинджером, для которого дипломатия имела дело исключительно с новым положением, т.е. с ситуативным. Для А.А. Громыко ситуативное без стратегического (по-иному: без вписания ситуативного в стратегическое) становилось неэффективным. В 2022 г. Г. Киссинджер уточнил собственное понимание «государственного деятеля» и «пророка» и частично скорректировал позицию: «Государственные деятели с мировоззрением знают, – написал он, – что они, по сути, должны выполнять обе задачи» [Kissinger, 2022: 21; см. также 13–15, 536–543].

* * *

Едва ли станет преувеличением утверждение, что Андрей Андреевич Громыко во многом опередил время. Хочется надеяться, что идеи приходят и (воз)рождаются тогда, когда люди в них особо нуждаются. Поэтому и в ситуации многополярности, в которой мир еще не жил, новые стороны наследия А.А. Громыко будут востребованы.

¹ О стратегическом в дипломатии см.: Синдеев А.А. (2021) А.А. Громыко и политика безопасности (1963–1964 гг.). *Современная Европа*. № 5. С. 137–149. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52021137149>

Вспомним в этой связи сказанное А.А. Громыко сыну Анатолию Андреевичу: «Физически люди умирают, а духовно – никогда. Надо верить» [Громыко Ан., 2009: 45].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Громыко Ал.А. (2019) Дипломатия позитивного действия. «Война между государствами – великое зло»: к 110-летию А.А. Громыко. Общ. ред. Ал.А. Громыко. Весь мир, ИЕ РАН, Москва. С. 84–102.

Громыко Ал.А. (2020а) Была ли альтернатива началу холодной войны? (К 75-летию Великой Победы и создания ООН). Статья вторая. *Современная Европа*. № 6. С. 5–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620200514>

Громыко Ал.А. (2020b) Рождение послевоенного мира: планирование и реалии. (К 75-летию Великой Победы и создания ООН). Статья первая. *Современная Европа*. № 5. С. 19–32. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520201932>

Громыко Ан.А. (2009) *Андрей Громыко: Полет его стрелы. Воспоминания и размышления сына*. Научная книга, Москва. 444 с.

Павлов Н.В. (2019) Архитектор Московского договора. *Современная Европа*. № 5. С. 132–142. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52019132142>

Филитов А.М. (2009) *Германия в советском внешнеполитическом планировании, 1941–1990*. Наука, Москва. 333 с.

Филитов А.М. (2020) Трудный путь к Московскому договору между СССР и ФРГ. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. Т. 11. Вып. 7 (93). DOI: 10.18254/S207987840011931-3

Kissinger H. (2022) *Staatskunst: Sechs Lektionen für das 21. Jahrhundert*. С. Bertelsmann, München, Germany. 608 p.

A.A. Gromyko and Security Policy: Formation of a System of Relations

A.A. Sindeev*

Doctor of Sciences (History), Professor of RAS

Chief Researcher, Institute of Europe, RAS

11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009

**E-mail: a_sin74@mail.ru*

Abstract. The article continues the study of the role of the Minister of Foreign Affairs of the USSR A.A. Gromyko in the formation, development and maintenance of security policy, its principles and structural elements. The relevance of the article is determined by the importance of strategy and strategic thinking in modern foreign policy and diplomacy, their influence on interstate cooperation, the evolution and manageability of international relations. The chronology is due to the negotiations held in Moscow in 1970 between A.A. Gromyko, Secretary of State E. Bahr (SPD) and German Foreign Minister W. Scheel (FDP), which ended with the signing of the Moscow Treaty. The article consists of three subsections. The novelty of the first subsection lies in the analysis of the relationship between the backbone and situational elements of reality («real») in the system of views of A.A. Gromyko in 1970. The novelty of the second subsection is the characteristic of A.A. Gromyko's ideas about the factor of trust in international relations, the means of building and maintaining trust. The novelty of the third subsection is manifested in the impact of effective diplomacy (in other words: the

effectiveness of diplomacy) on security policy. The results obtained make it possible to test hypotheses related to the influence of the personal factor on foreign policy and evolutionary processes in the systems of international relations. In relation to the «system of 1970» the author singled out its main elements: the temporal extent of the status quo, the role of great powers, the recognition of national interests and the differences caused by them, various levels of diplomatic activity, sovereignty and the direction of its evolution. The article is based on published documents of the Foreign Office of the Federal Republic of Germany, the use of which can be explained methodologically. The author conducts the analysis on the basis of the foreign partners' assessment of the statements made by the Soviet Foreign Minister during official negotiations.

Keywords: Gromyko, security policy, foreign policy continuum, political strategy, political tactics, diplomatic strategy, diplomatic tactics.

DOI: 10.31857/S0201708322070142

EDN: kxfgmv

REFERENCES

Filitov A.M. (2009) *Germaniya v sovetskom vneshnepoliticheskom planirovanii, 1941–1990* [*Germany in Soviet Foreign Policy Planning, 1941–1990*]. Nauka, Moscow. 333 p. (in Russian).

Filitov A.M. (2020) Trudnyi put' k Moskovskomu dogovoru mezhdu SSSR i FRG [The Difficult Route to the Treaty of Moscow between the Soviet Union and the West Germany]. *Istoriya*, vol. 11, issue 7 (93). DOI: 10.18254/S207987840011931-3 (in Russian).

Gromyko A.I. (2019) Diplomatiya pozitivnogo deistviya [Positive Action Diplomacy]. «Voina mezhdu gosudarstvami – velikoe zlo»: K 110-letiyu A.A. Gromyko [«War between states is a great evil»: On the 110th anniversary of A. A. Gromyko]. Ed. by A.I. Gromyko. Ves' mir; IE RAN, Moscow, Russia, pp. 84–102. (in Russian).

Gromyko A.I. (2020a) Byla li al'ternativa nachalu kholodnoi voiny? (K 75-letiyu Velikoi Pobedy i sozdaniya OON). Stat'ya vtoraya [Was there an alternative to the beginning of the Cold War? (To the 75th anniversary of the Great Victory and the creation of the UN). Article two]. *Sovremennaya Evropa*, no. 6, pp. 5–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620200514> (in Russian).

Gromyko A.I. (2020b) Rozhdenie poslevoennogo mira: planirovanie i realii. (K 75-letiyu Velikoi Pobedy i sozdaniya OON). Stat'ya pervaya [The Birth of the post-war world: planning and Realities. (To the 75th anniversary of the Great Victory and the creation of the UN). Article one]. *Sovremennaya Evropa*, no. 5, pp. 19–32. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520201932> (in Russian).

Gromyko A.A. (2009) *Andrei Gromyko: Polet ego strely. Vospominaniya i razmyshleniya syna* [*Andrey Gromyko: The flight of his arrow. Memories and reflections of his son.*]. Nauchnaya kniga, Moscow, Russia. 444 p. (in Russian).

Kissinger H. (2022) *Staatskunst: Sechs Lektionen für das 21. Jahrhundert*. C. Bertelsmann, München, Germany, 608 p.

Pavlov N.V. (2019) Arkhitekt Moskenskogo dogovora [Architect of the Moscow Agreement]. *Sovremennaya Evropa*, no. 5, pp. 132–142. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52019132142> (in Russian).